

Скнаренко Александра Игоревна, магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ: РИСКИ И УСЛОВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные практики применения искусственного интеллекта в образовательной деятельности студентов вузов. На основе анализа социологических исследований выявлены ключевые когнитивные, этические и социальные риски стихийного внедрения ИИ-технологий. Обоснована необходимость формирования условий безопасной интеграции ИИ, включая разработку этических регламентов, развитие алгоритмической грамотности и внедрение институциональных политик.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, высшее образование, генеративные модели, академическая честность, цифровые компетенции, условия безопасности.

Современный этап общественного развития характеризуется глубокой цифровизацией, в рамках которой технологии искусственного интеллекта (ИИ) играют роль одного из ключевых драйверов изменений, трансформируя характер труда и образовательные процессы. Студенты вузов как наиболее мобильная и адаптивная социально-демографическая группа выступают главным звеном на пути внедрения ИИ-технологий в повседневные практики. Однако процесс интеграции ИИ в образование носит стихийный и неравномерный характер. Согласно данным НИУ ВШЭ (2024), 62% студентов уже используют искусственный интеллект для учебных задач, однако половина учащихся испытывает трудности с верификацией информации, сгенерированной ИИ, а 71% респондентов отмечают отсутствие методических рекомендаций и этических регламентов [3]. Эти данные свидетельствуют о серьезном расхождении между технологическими возможностями обучения и реальными компетенциями студентов, что актуализирует проблему рисков, возникающих в образовательной деятельности.

В рамках данного исследования под практиками применения ИИ понимается использование прежде всего технологий генеративного искусственного интеллекта (GenAI: ChatGPT, YandexGPT, DeepSeek, GigaChat и др.), поскольку именно они составляют ядро повседневных образовательных практик студенческой молодежи. Теоретико-методологическую основу анализа составляет социальный конструктивизм и теория риска (У. Бек, Э. Гидденс), позволяющие рассматривать риски применения ИИ не как технические сбои, а как социально конструируемые последствия модернизации, требующие институционального осмысления и управления [2]. Кроме того, операционализация теории капиталов П. Бурдьё в цифровом контексте позволяет выявить риск «цифрового разрыва 2.0», при котором ИИ выступает «трамплином» для студентов с высоким культурным капиталом и «костылем» для студентов с низким капиталом, усиливая социальную стратификацию [1].

Для систематизации эмпирических данных о масштабах и характере практик использования ИИ обратимся к результатам современных социологических исследований, проведенных ведущими научными и образовательными центрами в 2024-2025 годах (таблица 1).

Исследование (организация, год)	Выборка/метод	Ключевые выводы
НИУ ВШЭ, Институт образования, 2024	Студенты и преподаватели вузов РФ / онлайн-опрос	☐ 49% студентов уже используют генеративные технологии ☐ 47% студентов уверены, что текстовые генеративные технологии окажут положительное влияние на их обучение ☐ 54% сотрудников университетов уверены, что умение использовать генеративные технологии положительно повлияет на карьерное развитие студентов ☐ 77% российских студентов считают, что генеративный ИИ положительно повлияет на образование
РУДН (Российский университет дружбы народов), 2024	Студенты вузов РФ (N> 50 000) / массовый онлайн-опрос	☐ 49% студентов имеют личный опыт использования генеративных нейросетей в учебе, причем наиболее активны студенты 1–3 курсов бакалавриата (46%) и IT-специальностей (72%) ☐ Основные сценарии: поиск и анализ информации (56%), подготовка эссе и докладов (51%), генерация изображений (34%) и выполнение расчетов (27%) ☐ Парадокс успеваемости: чаще всего ИИ используют студенты со средней успеваемостью, тогда как отличники и высокомотивированные учащиеся прибегают к нему реже, предпочитая традиционные методы
Ассоциация студенческих олимпиад «Я-профессионал» февраль 2025	Участники образовательных программ и олимпиад (N=1041) / онлайн-опрос	☐ Нейросетями в той или иной мере пользуются 85% российских студентов. ☐ 43% используют генеративные нейросети для написания курсовых и дипломных; ☐ Регулярно нейросетями в учебе и обычной жизни пользуются 29,3% студентов, 35,4% – иногда, 20,3% – изредка. Не пользуются ими, хотя и пробовали, 9,7%, а никогда не пробовали – лишь 4,8%.

Источник информации: составлено автором по данным исследований НИУ ВШЭ (2024), РУДН (2024), Ассоциация студенческих олимпиад «Я-профессионал» февраль (2025).

Данные, представленные в таблице 1, позволяют выявить несколько важных закономерностей.

Во-первых, фиксируется массовый и легитимизированный в глазах студентов характер использования нейросетей: подавляющее большинство видит в них позитивный образовательный ресурс.

Во-вторых, выявлен «парадокс успеваемости»: наиболее активно ИИ используют не отличники, а студенты со средними показателями, преимущественно для рутинных задач.

В-третьих, исследование Ассоциации «Я – профессионал» (2025) фиксирует тревожную тенденцию: 43% студентов делегируют ИИ написание курсовых и дипломных работ. Столь высокая доля обостряет проблему академической честности и размывания авторства, превращая ИИ из вспомогательного инструмента в фактического соавтора учебных текстов [8].

Анализ современных эмпирических исследований позволяет выделить три ключевые группы рисков применения ИИ в высшем образовании:

1. Когнитивные риски: эрозия критического мышления, технологическая зависимость и утрата навыков самостоятельного планирования. Делегирование нейросети операций высшего порядка (анализ, синтез) при сохранении за студентом лишь функции «пользователя» ведет к потере ключевых академических компетенций.

2. Этические риски: проблемы академической честности, плагиат, неопределенность авторства работ и генерация моделью ложных фактов и ссылок («галлюцинации» ИИ). Прецедент защиты выпускной квалификационной работы, сгенерированной с помощью ChatGPT в РГГУ (2023), наглядно продемонстрировал, что технологический барьер для создания академического текста преодолим, однако требует от студента ручной проверки фактов, что часто игнорируется [4].

3. Социальные риски: воспроизводство социального неравенства в цифровой форме («цифровой разрыв 2.0»). Как отмечает П. Бурдые, студенты с высоким культурным капиталом используют ИИ как «трамплин» для углубленного анализа, тогда как студенты с низким капиталом применяют его механически как «костыль», что усиливает стратификацию [1].

Условиями безопасной интеграции ИИ в образовательный процесс выступают совокупность нормативных, методических и компетентностных механизмов.

Во-первых, необходим переход от политики тотальных запретов к политике прозрачности. Положительным примером является опыт НИУ ВШЭ, утвердившей в 2024 году «Политику в отношении использования генеративного ИИ», которая не запрещает использование технологий, но обязывает студентов раскрывать факт и объем использования ИИ при выполнении работ, указывая характер оказанной помощи [3].

Во-вторых, требуется системное развитие алгоритмической грамотности (AI Literacy) как у студентов, так и у преподавателей. Исследования показывают, что около 91% преподавателей полагают: университеты должны системно развивать компетенции в области ИИ, причем 88,5% педагогов утверждают, что прежде всего они сами нуждаются в методической поддержке [5].

В-третьих, необходима трансформация методов оценивания. Смещение акцента с итогового текстового продукта на процесс исследования, устные защиты, промежуточные этапы работы и проектирование заданий, исключающих формальное использование ИИ, минимизирует риски нечестного использования технологий [5].

Таким образом, стихийное, «низовое» освоение технологий ИИ студентами опережает формирование институциональных регламентов. Ключевым условием устойчивого внедрения ИИ становится разработка комплексной политики вуза, сочетающей технологическую инфраструктуру, этическое регулирование и системное развитие критического мышления всех участников образовательного процесса.

Список литературы:

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 10–31.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
3. Искусственный интеллект и высшее образование: возможности, практики и будущее. Исследование НИУ ВШЭ, Институт образования, 2024.
4. Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22.
5. Бурганова Л.А., Мягков Г.П., Юрьева О.В. От этики алгоритмов к академической честности: взгляд преподавателей вузов на вызовы генеративного искусственного интеллекта // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 266–271.

6. Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития. URL: <file:///D:/Загрузки%20D/rossiyskie-studenty-o-vozmozhnostyah-i-ogranicheniyah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii.pdf> (дата обращения: 05.09.2026 г.)

7. 43% студентов используют искусственный интеллект для написания курсовых работ. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/03/31/1101211-iskusstvennii-intellekt-dlya-napisaniya-kursovih-rabot> (дата обращения: 05.09.2026 г.)

